

Сидя со скрещенными ногами на изъеденном молью диване, Линь Саньцзю изучала колоду карт в своей руке.

Если назвать здание, в котором они остановились, гостиницей, то оно звучало вполне прилично, но на самом деле это был всего лишь запущенный заброшенный дом. Стены были покрыты грязью и копотью, а пол потрескался и деформировался. Несмотря на то, что это было ветхое и изношенное здание, на потолке висела лампочка, соединенная ветхим проводом. Свет, излучаемый крошечной лампочкой, был настолько жалким, что погружал всю комнату в пучину света и тьмы.

Когда тень в очередной раз пронеслась над ее картами, Линь Саньцзю взорвалась.

"Сядь, - похлопала она по дивану рядом с собой, - перестань метаться передо мной. У меня от тебя голова кружится".

Эхо шагов главного приза наконец прекратилось, и он издал шуршащий звук, прижавшись к дивану.

Глядя на его бледный цвет лица и видя то же паническое выражение, которое было на его лице, когда он вышел из Зеркального Лабиринта, Линь Саньцзю попыталась немного успокоить его: "Не будь таким напряженным. Ничего страшного. Я уже в четвертый раз прыгаю через миры, а так как ты, по сути, мой предмет, то ты точно пойдешь со мной".

Цзи Шанцин ничего не сказал, вместо этого он сглотнул. Хотя он был предметом по определению, стук его колотящегося сердца был настолько громким, что его услышала даже Линь Саньцзю.

"Зачем им понадобилось делать главный приз таким человекоподобным? Чтобы развернуть подарок, который выглядит и ощущается как человек, человек, совершивший такой поступок, должен быть самым мерзким человеком в мире!" Линь Саньцзю отмахнулась от этой мысли и вновь сосредоточилась на картах.

По сравнению с тем, что было до прихода в "Красный Наутилус", в ее карточной колоде было довольно много потерь.

Она закончила [Кошачью подстилку] и потеряла [Девичью печаль]. В [Напитке для выращивания русалок] осталась только бутылка, и она подозревала, что одна бутылка может принести ей пользу; тем временем [Ограбление бедных, чтобы накормить богатых] достигло своего предела и больше не могло использоваться, поэтому она выбросила его. У нее все еще был с собой [Фен для расплавления плоти], но он был запечатан внутри [Силы Скруджа Макдака], так как у нее не было достаточно красного кристалла, чтобы выкупить его. Хотя она понимала, что это хорошая вещь, предназначенная для использования, потеря, с которой она могла столкнуться, получив ее из Силы Скруджа Макдака, говорила об обратном.

Вздохнув, Лин Саньцзю изучила специальные предметы.

[Средство для полировки способностей] было самым первым специальным предметом, который она приобрела в первом мире после убийства Рен Нана. Это был ее лучший друг, который давал ей свет, чтобы прогнать тьму. Она уже овладела этим особым предметом.

[Хлыст торнадо] был мощным и довольно удобным оружием. Оно могло одним взмахом создать небольшой торнадо, и это идеальное оружие для ленивого бойца.

[Виброблейд] был разработан по последнему слову техники в Райском саду. Его называли самым острым оружием в мире, способным разрезать что угодно, как кусок тофу. Это было одно из оружий, помимо [Хлыста Торнадо], которое Лин Саньцзюй использовала в бою чаще всего.

Чокер Пигмалиона" наделял пользователя силой Супермена на 5 минут в день и повышал его уверенность в себе.

□□□□e□n□□□□.□□□

[Диктофон] был наиболее эффективен в сочетании с [Чокером Пигмалиона], если пользователь оставался один.

Поскольку Лин Саньцзюй теперь имела в спутниках главный приз, спрос на [Магнитофон] был уже не так велик. Несмотря на это, Лин Саньцзюй все же попросила Цзи Шаньцина записать несколько описаний способностей на магнитофон за пределами комнаты, чтобы подготовиться ко всем непредвиденным обстоятельствам. Затем она перешла к следующей карточке.

Чтобы использовать [О Боже, мой кошелек пропал!], она должна была спросить своего оппонента "Вы слышали о маршруте 300?", прежде чем активировать его. Сразу после этого все специальные предметы цели будут запечатаны на час. Однако [О Боже, мой кошелек пропал!] нельзя было использовать дважды на одной и той же цели.

[Той весной, когда цвела вишня, твой сладкий смех растопил мой мир] составляла количество слов и на минуту очищала сердце слушателя-мужчины от любых недобрых намерений. На женщин это не действовало. Количество раз, которое можно было использовать этот предмет, зависело от того, сколько раз она была влюблена. Текущий счетчик использования: один.

"Я все еще могу использовать этот предмет", - пробормотала Линь Саньцзю, откладывая его. Следующие несколько карт либо не могли быть использованы, либо она не до конца изучила их описание.

[Bubbles Blowing Girl] было огромным - да, именно так - огромным взрывным устройством типа "хоминг". Пузыри автоматически преследовали цель, пока не попадали в нее. Устройство обладало отличной силой, но утомительный процесс установки куклы и цели делал его бесполезным в бою.

[Howtorender] создавал мощный феномен искажения света и тени. Это была скрытая жемчужина, которую еще предстоит раскопать.

[Mewing Alarm Clock] - симпатичный будильник в форме головы кошки. Он имитировал мяуканье кошки и был довольно бесполезен.

[Транквилизатор для пешего солдата] - оружие, полученное от солдата в Райском саду. Медно-желтый, огромный и громоздкий, Лин Саньцзюй ни разу не воспользовалась этим предметом после его получения.

Кроме этих особых предметов, Лин Саньцзюй получила в Красном Наутилусе еще только два особых предмета. К счастью, эти два предмета были доминирующими, и это немного утешало Лин Саньцзюй.

[Неоконченная картина маслом] вызвал художника. Он оставался на месте и живо все изображал. А цель, которую художник оставил без внимания, втягивалась в картину, чтобы довести рисунок до совершенства.

[Клептоманка с пустыми руками] была потрясающим, почти жульническим предметом, подобным богу. Если спрятать его в ладони и нанести на кожу цели, то можно было использовать всю боевую систему цели в своих интересах. Однако попадание его на кожу было сопряжено с огромным риском, как и [Яд Версу].

После того, как Лин Саньцзюй аккуратно убрала специальные предметы, у нее в руке осталось несколько карт.

Перед отъездом со станции Кисараги она получила в гостинице несколько больших пакетов с товарами повседневного спроса, такими как папиросная бумага, зубная паста, зубные щетки, полотенца и постельное белье. Этого было достаточно, чтобы обеспечить ее на несколько лет. Кроме того, пока она ждала прыжка в мир, она попросила Цзи Шаньцина купить одежду, обувь, ящик минеральной воды, лапшу быстрого приготовления, яйца, сосиски и другие вещи, которые могут пригодиться, когда они прибудут в новый мир.

Ресурсы, необходимые для выживания, стоили сущие копейки. Поскольку Линь Саньцзюй долгое время жила в двенадцати мирах, она привыкла к тому, как здесь все устроено. Прежде чем отправиться в мир иной, большинство людей заготавливали ресурсы, которых хватало примерно на три-пять месяцев. Затем, по прибытии в новый мир, они искали оставшиеся запасы.

Тем не менее, какими бы дорогими или ценными ни были эти ресурсы, их нельзя было упоминать в одном ряду с картой, на которую она собиралась взглянуть в следующий раз.

Это был журнал, обернутый пергаментной бумагой.

По правде говоря, его нельзя было назвать ни журналом, ни книгой в твердом переплете. Каждый лист внутри книги был исписан мелким почерком, а бумага была сделана из грубой,

похожей на солому ткани. В книге то тут, то там виднелись следы желудочного сока, а сама книга была плохо скреплена бечевкой - очевидно, предыдущий владелец сделал это для того, чтобы журнал не рассыпался. Тем не менее, при неосторожном обращении страница могла выскользнуть из книги.

Хотя вид книги был не слишком убедительным, Линь Саньцзю все же поблагодарила Бога за то, что ей посчастливилось заполучить этот дневник.

Это было такое совпадение, что она смогла получить этот журнал.

Как бы они ни приспосабливались к жизни в двенадцати мирах, они все еще жили в эпоху апокалипсиса, которая стала рассадником порочных умов и диких людей, и все это делало жизнь постчеловеков тяжелее с каждым днем. Некоторые из них даже потеряли шанс увидеть завтрашний рассвет, а все погибшие люди стали достоянием группы людей, известных как стервятники.

Как и их животные собратья, грифы были падальщиками, чья жизнь зависела от умерших. Неизвестно, как они узнавали точное место и время смерти каждого постчеловека, но стервятники всегда первыми оказывались на месте смерти. Они разграбляли тело и искали в нем любые особые предметы или вещи; иногда они даже забирали конечности умерших. Тем не менее, какими бы отвратительными и мерзкими они ни были, грифы все равно играли важную роль в поддержании равновесия двенадцати миров.

Когда Линь Саньцзюй вышла из Энциклопедического форума Мокутё с пустыми руками. Она наткнулась на стервятника.

По сравнению с другими стервятниками, встреченный ею человек больше походил на бесхозного. Его тело, казалось, навсегда пропиталось запахом разложившегося мяса, а руки были мокрыми, погруженными в какую-то липкую слизь. К его поясу была привязана большая пушка, и всякий раз, когда он шел, пушка издавала жуткое хлюпанье.

Когда Линь Саньцзюй подошла к нему, стервятник приоткрыл пушку и прошептал: "Не желаете ли купить подержанную вещь?"

Линь Саньцзюй не знала, что он имел в виду под словом "подержанный". Линь Саньцзюй не знала, что он имел в виду под "подержанной вещью", поэтому она заглянула в отверстие мешка и была ошеломлена увиденным.

Хотя то, что находилось внутри, было покрыто слоями натянутой человеческой кожи, нетрудно было заметить, что под кожей находится мертвое тело. Казалось, что человека завернули в кожу и задушили до смерти.

"Недавно несколько монстров навели шороху на площади Сиграл", - бесстрастно сказал стервятник. Он сделал паузу на несколько мгновений, прежде чем продолжить ту же речь, которая глубоко засела в его мозгу: "Этот несчастный стал жертвой кожного монстра. Кожное чудовище застало его врасплох, обхватило его тело с головы до ног и убило его, разъедавая его собственную кожу. Вид трупа был настолько невыносим, что кожный монстр слился с трупом

мужчины. Я понятия не имею, что на нем было... Так что, хочешь? Я могу дать тебе специальную скидку".

Линь Саньцзюй нахмурилась. Несмотря на то, что она уже бывала на площади Сиграл, она, как и стервятник, не знала истинного облика этого монстра.

Несмотря на это, Лин Саньцзюй, движимая неведомой силой, купила у стервятника труп за пять красных кристаллов.

Стервятник говорил правду: труп был настолько обезображен слоем кожи, что никто не мог различить, что было на теле внутри, но Линь Саньцзюй это не касалось. После того как она превратила тело в одну из своих карт, на карте появилось описание, в котором говорилось, что в торакоабдоминальной полости трупа лежит свернутый дневник. Неизвестно, как он умудрился проглотить его.

С помощью описания Линь Саньцзюй нашла журнал, капающий желудочным соком, в торакоабдоминальной полости трупа. Затем она нашла место и похоронила тело, чтобы он мог покоиться с миром.

Это была вся история о том, как она получила этот дневник. Отвлекаясь от воспоминаний, она уже и не помнила, когда в последний раз читала этот журнал.

Воспользовавшись свободным временем в ожидании завершения процесса передачи, она решила прочитать дневник, так как ей было любопытно, какую тайну он хранит.

На первой странице журнал классифицировал все существовавшие в мире особые предметы на четыре класса.

Первым был защитный тип. Помимо [Lone Wolf Casual-smart Leather Belt Protection] Сандвейла, который мог активно формировать защитный барьер, ограждая своего владельца от любого вреда, другие предметы, такие как [Cat Litter], который мог скрыть присутствие человека, и [Versu Poison], который мог мгновенно убить человека при физическом контакте, также были включены в "защитный" тип.

Вторым классом был тип иллюзии. Специальные предметы, относящиеся к этой категории, были способны создавать иллюзии, чтобы запутать противника, запечатать его способности или контролировать его разум. Большинство специальных предметов Лин Саньцзюй принадлежали к этому классу, как и третий класс - тип нападения.

Что касается четвертого типа, то из-за их универсальности автор просто сгруппировал их как "другие".

Лин Саньцзюй была несколько обескуражена информацией, которую раскрыл ей журнал.

Она прорычала: "Это так общо".

Однако, когда она перевернула следующую страницу, она была ошеломлена.

Следующие десять страниц содержали иллюстрации некоторых известных особых предметов в Двенадцати мирах. Все они были отнесены к четырем классам, указанным на первой странице. Рядом с рисунками было несколько строк подробного описания особых предметов, таких как их перспективы, критерий инициации и ограничивающие факторы.

Она пролистала журнал и обнаружила, что в каждом классе было не менее тридцати иллюстраций, о которых она никогда раньше не слышала и не видела.

С такими знаниями, если в будущем ей представится возможность встретить какой-либо особый предмет, упомянутый в журнале, она считала, что ее шанс оказаться на вершине битвы возрастет в разы.

Однако это была не самая замечательная часть журнала.

Пролистав десяток страниц с иллюстрациями, Линь Саньцзю пролистала весь раздел "Особые предметы". Далее ее ждало потрясающее содержание: автор на основе расследования, которое он записывал и изучал в течение года, выяснил местонахождение особых предметов и способы их поиска.

Все эти годы Линь Саньцзю получала особые предметы только в сражениях. Она никогда не знала и не пыталась узнать о происхождении особых предметов.

Если ей не изменяет память, в описании [Чокера Пигмалиона] было сказано, что он появляется в местах командных сражений. "Значит, эта фраза была правдой..." вздохнула Линь Саньцзю. Теперь ей еще больше захотелось изучить остальную часть журнала.

Следующая глава рассказывала об "Эволюционировавших способностях", и это была самая длинная глава во всем журнале. В ней не только описывалась система способностей, но и приводились общие черты каждой эволюционировавшей способности и их эволюционный путь. В ней также содержалось сто видов иллюстраций.

"Кто автор этого журнала? Неужели это тот несчастный, которого убил кожный монстр?"

"Сестренка, я закончила записывать", - Линь Саньцзю собиралась углубиться в дневник, но Цзи Шанцин вернулась в комнату и поставила рядом с собой [магнитофон], прервав ее. "Я успела записать только четыре стиха, пока не кончилась пленка".

"Отлично", - Линь Саньцзю закрыла журнал, и когда она протянула руку, чтобы убрать [магнитофон], что-то произошло, и это заставило ее нахмуриться.

Тон ее кожи был явно светлее, чем у [магнитофона]. Было похоже, что она увядает.

fwee.co

Внезапно Линь Саньцзю осенило.

"Быстро! Хватай меня за руку!" крикнула она, схватив [магнитофон]. Цзи Шанцин не понимал, что происходит, но он сделал то, что приказала Линь Саньцзюй.

Затем Линь Саньцзюй совсем исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3000438>